

дем здесь держаться его? Казачий голос и здесь на эмиграции силен настолько, что может созвать на день Покрова все разбросанное Казачество, на древнюю братчину, в своих станицах и наказать казачьим Атаманам благословить святить этот древний всеказачий праздник, а не тот который не был никогда общим

казачьим и который не был никогда общим казачьим и который забыт на Дону и Кубани и во всех Казачьих Войсках.

Будем собираться в день Покрова на всеказачий Войсковой праздник и обновим древнюю историческую и народную традицию наших славных предков.

Доржа Ремилев.

Праздник закладки фундамента буддийского молитвенного дома и школы 29 июля 1929 г.

Тяжел был пройденный калмыцким народом путь в дни революции и гражданской войны. Он понес неисчислимые жертвы и пострадал за то, что разрушительной стихии большевизма и безбожному разгулу противопоставил своеобразие быта и особенность уклада своей жизни, был предан своей религии и священным традициям. И когда весь этот дух атеизма и растления коснулся и расшатал привычные устои жизни, калмыцкий народ вместе с героическим Казачеством принял неравный бой. Борьбу эту он нес истекая кровью, с самого начала до конца. Не легка жизнь калмыка в эмиграции. Физическая боль его в результате борьбы и поражения неопишима и нравственные потрясения громады. Но, где бы он не находился и в какую бы обстановку ни попадал, он был верен себе и всюду искал утешения в слове Божьем, паскоро сооружая в беженском ли таборе, в лагерях ли Лемноса и Константинополя, свой святой уголок-хурул (церковь). Хурул — религиозный центр калмыка; Бакша (настоятель церкви), гелюн (священник) — являются духовными отцами, проповедниками Буддийской морали. Так было, так есть и теперь в среде калмыцкой эмиграции в Королевстве Сербско-Хорватско-Словенцев. Как только калмыки нашли приют в Королевстве один из старых, многотимый и всеми уважаемый Бакша Платовского хурула, по калмыцки Ики-Бурул, Сальского Округа, области Войска Донского, Буринов не замедлил объединить вокруг своего хурула и себя верующих калмыцкой эмиграции, нашедшей приют в Югославии. Найдено было помещение, которое оплачивалось личными взносами. Культурно-просветительная деятельность Бакши Буринова обратила внимание представителей русской общественности, которая приходила ему с той или иной помощью, и так вплоть до Американского посла в Белграде Джон-Принца, с которым Бакша Буринов налаживал хорошие отношения и сочувствие его к судьбе своего маленького и многострадального народа. Посла Джон Принца заинтересовала богатая и пестрая жизнь калмыцкого народа в прошлом и трагедия его последних лет. Смерть многотимого всей калмыцкой эмиграцией старого Бакши Буринова на время приостановила дело о прочном установлении религиозного центра. Владелец кирпичного завода, крупный богач Милош Ячимович подарил калмыкам на постройку хурула нужную площадь земли и некоторое количество строительного материала. Весть эта быстро обошла калмыцкую эмиграцию. Стали поступать благодарности и приветствия благотворителю; начался сбор пожертвований из Франции, Чехословакии, Болгарии и сами калмыки в Югославии образовали фонд личными взносами. Таким образом в наличии те условия, позволяющие уже приступить к постройке помещения буддийского молитвенного дома (храм), хотя имеющиеся средства далеко еще недостаточны. 29 июля для калмыков в эмиграции явился радостным днем, ибо в этот день произошла закладка фундамента молитвенного дома. Это начало того, когда раз'единенные массы эмиграции хотят организованно осмыслить свою многострадальную жизнь и в соборе верующих найти утешение и пустоту вынужденного пребывания на чужбине заполнить духовным содержанием. Закладке фундамента предшествовало освящение места под храм-школу. Богослужение совершил со своими гелюнами (священники) Бакша Умальдинов (настоятель). Помимо со-

бравшихся калмыков присутствовали: старший сын Милоша Ячимовича, Чеде Якимович, старшина местной Мокро-Лужской Общины Д. Юргачевич, делопроизводитель Общины Миша Юванович, кмет Милан Коаыч, гражданин Гая Янич, делопроизводитель фирмы Ячимовича и многие другие. Бакша Умальдинов, закончив богослужение, обратился к собравшимся так: „Соплеменники братья и дорогие гости. Мир полон зол. Во все времена веков и истории, пока Истина, Правда и Премудрость Божья сделаются общим достоянием верующих и почитателей, искушались страшными преследованиями, нечеловеческими страданиями. Терпение и неутомимая работа над духом верующего человека укрощали самые жестокие сердца, покоряли гонителей и притеснителей и открывали путь к Истине. Я обращаюсь к своим мирянам неустанно работать над самим собой, над своим духом и в сердцах нетленно носить высокую мораль Будды и его учения, этого носителя общечеловеческой Истины. Вера без дел мертва; разбросанности и расхождением противопоставьте соборность духа, единство стремления. Малодушных ободрите, впавших в сомнение поддерживайте Истиной Божьей и его Святым Писанием. Слишком много пережито нами. Если произошло материальное разрушение, неслыханное надругательство над совестью людей, не угасайте свой дух, верующий и животворящий. Дух животворящий вернет нам силу и крепость. Наше терпение, наш упорный труд и мирное сожительство с сербами, с которыми мы встречаемся в повседневной нашей жизни, обратило их внимание, а наше страдание нашло сочувствие в добром и отзывчивом сердце Милоша Ячимовича. Спасибо ему и вам, здесь присутствующие сербские граждане, за помощь нашему национальному делу“. Председатель Калмыцкой колонии в Белграде, полковник [Абуша Алексеев знакомит собравшихся с историей сделанного господином Милошем Ячимовичем доброго дела, которое всегда найдет благодарный отзвук не только в сердцах калмыцкой эмиграции, но всего народа в целом. „В то время, говорит он, — когда большевиками разрушены до основания все наши духовные ценности и культурные достижения и все смешалось и растерялось — только наше духовенство не растерялось: в широких сумочках на шее, как талисман, и в сумках на своих спинах вынесло оно и сохранило свою святыню, помня, что только она одна объединит всех верующих. Храм-хурул — как собор верующих — во все моменты жизни буддистов служил и служит моральной опорой. Вот почему наше воззвание имело успех, и чем мы не сомневались. Хотя вера и сочувствие наших братьев были на лицо, но было страшно начинать это дело без средств. Все же сочувствие всей калмыцкой эмиграции, с одной стороны, и помощь дружественных организаций и отзывчивых сербов, с другой стороны, воодушевили и мы сегодня приступили к закладке фундамента будущего нашего молитвенного дома. Господин Чеде Ячимович, примите и передайте отцу Вашему, нашему благотворителю, нашу общую благодарность. И вам, гости, почтившие своим присутствием наше нынешнее скромное торжество искренняя от души наша признательность. Потом читает длинный список жертвователей. Когда г. Алексеев кончил чтение, подходит к нему гражданин Гая Якимович и, от души приветствуя доброе начинание, передает ему 1.000 динаровый кредитный би-

лет. Раздается общий возглас калмыков „Спасибо, господин“.

Доктор Хара Даван сказал по сербски: „Сегодняшний прекрасный, солнечный день будет исторической датой для всех буддистов-калмыков, так как сегодня закладывается здесь фундамент первому Буддийскому храму в целой Западной Европе. Как дошли до этого. Мы калмыки-казаки послали точно 15 лет тому назад на сегодняшний день на фронт вместе с русскими войсками густые ряды наших сынов, когда Россия объявила войну Австрии и Германии в защиту маленькой Сербии. В результате Европейской мировой войны пришла с революцией гражданская война, которая была жестче и страшнее, чем первая. В ней принял самое активное участие калмыцкий народ: стар и млад, без мобилизации пошли против большевиков, так как они разрушили их религию, их быт в семье, в обществе и в государстве, на которых почивали жизнь народа и тысячелетняя их культура. Да. Коммунисты нас победили; но сюда пришли те, которые не хотят покориться им. Как некогда Сербия шла в горы и леса от турка в комиты, борясь „за крест частну и свободу златну“,*) так и мы пришли в Серию, Францию, Чехию и Болгарию, как их эмигранты, борясь за национальную правду. Но нигде, ни в одном государстве мы не чувствовали так братски, как здесь. Наш народ и сербский быстро подружился. Наши муки, скитания здесь понял сербский народ, так как и их история сплошная Голгофа.

Калмыки поселились здесь в периферии Белграда (в Малом Мокром Луге), когда она здесь была мало населена. Наши люди здесь не просили милостыни, а сейчас же, засучив рукава, взялись за работу тяжелую, но честную. Молчаливые, смиренные, работающие, они быстро заслужили доверие и симпатию местного населения. Старый здешний житель местного края, г. Милоша Ячимович, будучи человеком глубоко религиозным и строгих нравственных правил, понял страдания наши и дал нам возможность иметь свой кусок земли, храм и свой национально культурный очаг; другие сербские граждане и наши братья горячо поддержали. Считаю своим долгом, как член Правления и Строительной Комиссии, принести благодарность М. Ячимовичу с сыновьями за дело, помогшее нам осуществить нашу мечту. Как один из членов Правительства Калмыцкого Народа в составе Астраханского Казачьего Войска, осмеливаюсь здесь заявить, что калмыцкий народ никогда не забудет то, что сербы сделали их сынам за время их невольного изгнания.

Член Калмыцкой Комиссии Культурных Работников и воспитатель русской гимназии в Праге, Д. Ремилев, говорит: „Разрешите мне, господа, прибывшему из другой страны нашего эмигрантского рассеяния, засвидетельствовать вам то приятное чувство, которое овладевает мною, разделяя с вами, дорогие братья, сегодняшнюю нашу общую радость, и видеть трогательное отношение благородных сербов в деле, имеющем боль-

*) Пер. За крест честный и свободу золотую.

шое национальное культурно-просветительное значение. Я твердо убежден в том, как только сведения о сооружении калмыцкой эмиграцией Храма дойдут до наших родных уголков, где ныне, под тяжким ярмом большевиков, стонут наши отцы и братья — не найдется ни одного живого сердца, которое бы не забило в унисон с нашими, как сегодня. В радостном биении встрепенувшихся калмыцких сердец и здесь и там, в этой радости нашей виновником, конечно, будет г. Милоша Ячимович. Мы люди восточного мира, а быт и весь уклад Буддийского Востока одухотворяется религиозным содержанием. И когда в эту область большевики направили свои щупальцы, наш народ не смог стерпеть и возстал. Тому, что изгнано из Родины и Края, суждено найти приют и разлитие в Королевстве Югославии, благодаря доброму и отзывчивому сердцу г. Милоша Ячимовича с сыновьями, которым, от имени Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в Чехословацкой Республике выражаем общую нашу благодарность. Мы, живущие в Чехословакии, будь то калмык, занятый тяжелым физическим трудом, учащийся ли средней школы, студент ли высшей школы, услышав о щедром даре и о возможности постройки храма-школы, бесконечно были рады присоединиться к вам нашим сочувствием. Благородные порывы и стремления возможно могут рождаться у каждого и у многих, но не всем приходится или удается реально осуществить ту или другую идею. На вас, Абуша Апильевич и многочтимый Бакша выпала доля осуществить мечту многих, в чем желаю счастливого успеха.

„Председник“ Мало-Мокролуужской общины Д. Юргачевич говорит: „Надо удивляться тому, как горсточка русских калмыков, поселившись в нашей общине, когда она еще была малонаселенной, и, не боясь препятствий и не растерявшись, не только сумела устроиться в своей повседневной жизни, но и в сегодняшний день положила фундамент своему буддийскому храму.

Миша Юванович говорит, что на страницах истории вообще каждым народом занесены свои особые строки. Вот вижу Вас, оставивших свой край, родные уголки, семью и имущество. Вы боролись с большевиками, как мы когда то с турками, вы отстаивали свою национальную свободу, свое право жить так, как вам хотелось. Видя вас, мне немало вспоминаются мучения от турецкого гнета, ваши страдания и изгнанническая жизнь напоминают наши страдания, которые мы пережили от австро-венгерских полчищ во время последней войны. Кто сам страдал, не может быть равнодушным к чужим страданиям (прослезился). Вы закладываете фундамент своему храму, в нас горит неугасимая вера. Кто верит, тот побеждает. Пусть строящийся духовный очаг объединит силу и крепость и дай Бог вам вернуться на Родину с честью и достоинством. Сегодня вы здесь закладываете фундамент своему храму. Счастливо Вам закончить.

После закладки фундамента гостям предложены были чарки вина. Дружеская беседа калмыков с сербами затянулась далеко за полдень.

С. П—я.

К вопросу о казачьем поселении на землю*).

*) От ред. В виду огромного интереса казачьей эмиграции к вопросу о поселении на землю, ред. „В. К.“ предполагает посвятить ему особое место, освещая и разъясняя разные возможности, но каждый понимает, что мы не можем пока взять на себя ответственности или рекомендовать без предварительной проверки такие проекты, как помещаемое под этим заголовком предложение о поселении казаков на острове Новая Гвинея. Мы пока смотрим на это, как на обмен мнений. Весьма возможно, что найдутся и другие возможности или поступят новые предложения.

Редакция „В. К.“ предоставит на своих страницах место своим читателям, чтобы поделиться своими мыслями по этому, весьма животрепещущему сейчас вопросу.

Казачество, с момента появления его за пределами родных краев, старалось использовать всякие возможности поселиться на землю. Тяготение к земле у казака является чем то естественным, впитавшимся в кровь и потому искание земли казачеством каждому понятно: казак с деда-прадеда земледелец. В продолжении нескольких столетий казачество вело борьбу за землю, за нее же боролось в 1918—1920 годах и потому здесь за границей ценою своей жизни соглашались нести службу по охране границ Югославии в возмездие за землю, которую предполагалось получить на Косовом Поле.

При жизни известного югославянского политика Пашича план казачьего поселения казался еще реальным, но теперь он там едва ли осуществим. Поинфор-